

Н. А. Лухманова

"Не сказки"

для детей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Н11

Н11 **Н. А. Лухманова**
"Не сказки": для детей / Н. А. Лухманова – М.: Книга по Требованию, 2013. – 106 с.

ISBN 978-5-458-10456-2

"Фокс и Фукс", "Сережа", "Горбатый Андрюша", "Васяткино горе", "Скарлатинная кукла", "Надина коза". Издание 1903 года.

ISBN 978-5-458-10456-2

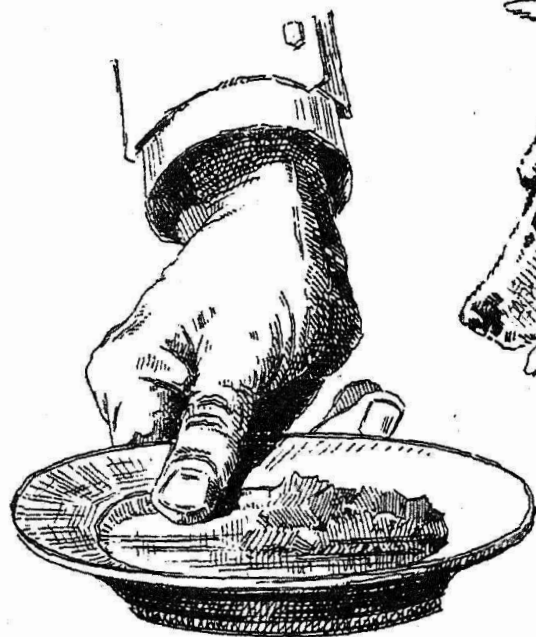
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

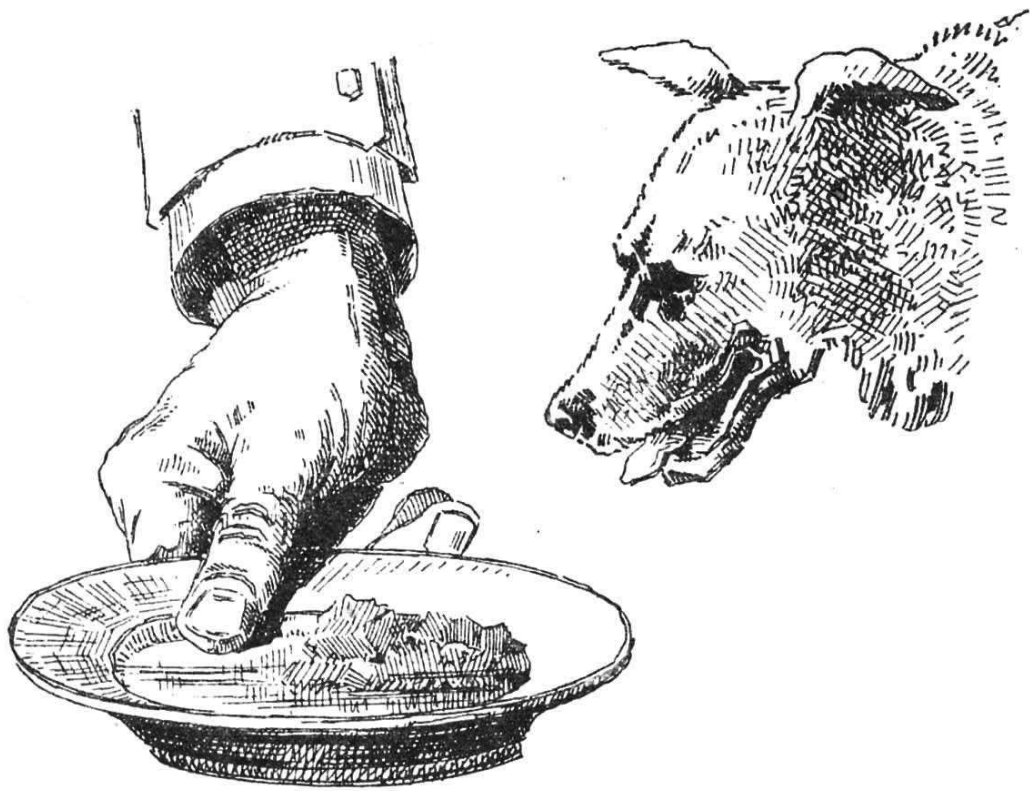
«охота вамъ отъ себя отнимать и собаку кормить; выгнали бы ее на улицу, пусть сама себѣ ищетъ пищу». А старику станетъ жаль собачку, онъ съ трудомъ нагнется, подыметъ собачку къ себѣ на кровать и гладитъ ее; собачка

рада, машетъ хвостикомъ, прыгаетъ по кровати, лижетъ руки старика, а потомъ свернется клубочкомъ въ его ногахъ и спитъ.

Старичку стало хуже, позвали доктора, и тотъ велѣлъ перевезти его въ больницу. Хозяйка одѣла больного и, такъ какъ онъ былъ очень слабъ, то она съ помощью дворника почти вынесла его на рукахъ изъ квартиры, посадила на извозчика и повезла его въ больницу.

Никто не замѣтилъ, какъ собачка выбѣжала за нимъ изъ комнаты, бросилась за извозчикомъ, бѣжала, бѣжала, но такъ какъ она была еще молодая, глупая собачка и дальше своей улицы прежде никогда не бѣгала, то скоро сбилась съ пути, потеряла изъ вида того извозчика, на которомъ везли больного старика, запуталась, чуть не попала подъ колеса какой-то кареты и, наконецъ, выбившись изъ силъ, подбѣжала къ какому-то забору, прижалась къ нему, подняла голову вверхъ и такъ жалобно завывала, какъ заплакалъ бы ребенокъ, если бы потерялся одинъ на улицѣ. На собачку никто не обратилъ вниманія; улица была какая-то пустая: ни магазиновъ, ни лавокъ, все огороды да заборы:—собачка забѣжала совсѣмъ на край города.

Съ тѣхъ поръ собачка стала ничья, она бродила по улицамъ, подбирала разные брошенные кусочки, спала, гдѣ придется, свернувшись калачикомъ; и холодно ей было, и голодно, и часто страшно, потому что есть злые люди, которые иногда ни съ того, ни съ сего идутъ, да и ударятъ ногой несчастную собаку. Сегодня особенно продрогла она, потому что ночью шелъ дождь; она прижалась у какого-то подъѣзда, гдѣ посуше, но все-таки всю ее насквозь промочило.

Вотъ какъ-то разъ бѣжала рыжая собачка и только что повернула за уголъ улицы, а ей навстрѣчу, изъ чайной, бѣжитъ мальчикъ и несетъ большой мѣдный чайникъ, полный кипятку. Столкнулись они,— чайникъ-то тяжелый, да полный, рука у мальчика дрогнула,— и цѣлая струя кипятку полилась на спину несчастной собачки. Завизжала она отъ боли и бросилась бѣжать.

Мальчикъ тоже вскрикнулъ, жаль ему было собаку, да ничего не подѣлаешь, надо было ему спѣшить въ ту лавку, гдѣ онъ служилъ на посыткахъ; тамъ старшіе приказчики ждали его, чтобы заварить скорѣй себѣ чаю и напиться теплаго, потому что въ лавкѣ было холодно.

Побѣжала собачка и про голодъ забыла, — такая боль въ спинѣ; визжитъ она и, какъ у человека, у нея въ глазахъ слезы. Добѣжала она до моста Николаевского, хотѣла на ту сторону Невы бѣжать, — отъ боли не знаетъ, куда и броситься, — а на мосту народу много, ѣзда большая, испугалась она, да къ рѣшеткѣ у часовни Николая Чудотворца и прижалась, а сама вся трясется.

Въ это время по мосту ѣхала одна барыня и захотѣла она у св. Николая Чудотворца свѣчку поставить; остановила она своего извозчика, велѣла себя подождать, вошла въ часовню, помолилась, поставила свѣчку и вышла; глядитъ, — а у са-

мыхъ ея ногъ собачка рыжая, да такая съ виду несчастная, мокрая вся, скорчилась. Жалко ей стало, да и мѣсто такое святое, а животное точно помощи просить, такъ и глядитъ въ глаза.

— Ахъ, ты, бѣдная! сказала дама и нагнулась, чтобы погладить ее по головѣ. — Ну, ступай за мной! — Собака поняла ее и пошла.

Барыня садится на извозчика, а собака туда-же, за ней, переднія лапы на подножку поставила.

— Ну, говоритъ барыня, — лѣзь, лѣзь ужъ, я возьму тебя съ собою.

Собака влѣзла и легла внизу въ дрожкахъ, а сама вся дрожитъ-дрожитъ...

— Вы что-же это, сударыня, — спрашиваетъ ее старичекъ-извозчикъ, — собаку-то взяли, своя, что-ли, пропадала у васъ да нашлась?

— Нѣтъ, — говоритъ барыня, — чужая она, да такая несчастная, голодна, видно, дрожитъ вся, я ее къ себѣ изъ жалости взяла.

— Хорошо, сударыня, сдѣлали, собака-то, видно, умная, вонъ она въ какое мѣсто пришла, къ св. Угоднику, а Онъ, видно, и скотъ милуетъ, вотъ вы на нее и натолкнулись.

Пріѣхала барыня домой, и собака за нею по лѣстницѣ въ ея квартиру вошла, хвостомъ виляетъ, глазами радость показываетъ, что въ тепло ее взяли, а только какъ барыня или прислуга хотятъ ее по спинѣ погладить, визжитъ она и шерсть у нея мѣстами дыбомъ стояла. Позвала барыня ветеринара, доктора, который животныхъ лечитъ; тотъ посмотрѣлъ собаку и сказалъ: «ее кипяткомъ обварили, это очень больно и шерсть у нея на этомъ мѣстѣ вся вылѣзетъ»; — прописалъ мазь и велѣлъ ей спину натирать.

Собачка вылечилась; шерсть, какъ сказалъ докторъ, у нея мѣстами вылѣзла; только кипятку попало, къ счастью, ей немного, а такъ какъ вся шерсть у нея была густая да волнистая, то и обваренная узкая полоска почти стала незамѣтною. Выросла собачка, потолстѣла, потому что теперь ее хорошо кормили, веселая стала, а такъ какъ она рыжая была и съ острой мордочкой, то назвала ее барыня «fox», что по англійски значитъ лисица.

Такъ полюбилъ Фоксъ свою барыню, что все въ глаза ей глядитъ, спитъ на коврѣ у ея ногъ, и, если барыни нѣтъ дома, ни за что не станетъ ѣсть, а все лежитъ у постели или на подоконникѣ окна сидитъ и смотритъ на улицу. Фоксъ далеко видитъ свою барыню и издалека слышитъ ея шаги, сейчасъ начнетъ лаять, прыгать, визжать отъ

радости и ужъ не знаетъ, чѣмъ только проявить ей свою благодарность, свою любовь.

У барыни, въ квартирѣ которой поселился Фоксъ, было всего четыре комнаты, двѣ комнаты выходили окнами на улицу, а двѣ во дворъ. Во дворъ иногда приходили разные музыканты, кто съ арфой, кто съ шарманкой, кто со скрипкой. Какъ только во дворѣ заиграетъ музыка, прибѣгутъ дѣти со всѣхъ сторонъ, изъ разныхъ квартиръ, а иногда и изъ разныхъ дворовъ.

Дѣти все бѣдныхъ людей, которые живутъ на чердакахъ, въ подвалахъ, имъ всегда очень хочется слушать музыку. Вмѣстѣ съ дѣтьми къ музыкѣ бѣгутъ и собаки. Собаки не любятъ музыки, — почему — я не знаю, а только многія изъ нихъ начинаютъ лаять и визжать, какъ только ее услышатъ.

Фоксъ тоже, какъ слышитъ шарманку или другой инструментъ, сейчасъ кинется къ двери, лапами царапаетъ, просится, а выпустятъ его, побѣжитъ на дворъ, сядетъ противъ музыканта и давай лаять; лаетъ, не переставая, ребятишки смѣются, думаютъ, что собака подъ музыку пѣть хочетъ, музыканты иногда сердятся, потому что она ихъ оглушаетъ своимъ лаемъ. Разъ на дворъ пришелъ шарманщикъ, а съ нимъ маленькая собачка; принесъ онъ ее на дворъ, держа на шарманкѣ, а потомъ спустилъ на землю. Дѣти всѣ, какъ увидѣли ее, такъ и расхохотались: на собачкѣ было одѣто розовое платье, а изъ-подъ него, смѣшно такъ, торчалъ сзади хвостъ; на головѣ у собачки была соломенная шляпа, ленты отъ нея завязаны подъ мордочкой, а наверху въ шляпѣ перо.

Шарманщикъ заигралъ какой-то вальсъ, собачка начала танцовать, только бѣдная была не весела; у нея болѣла одна задняя лапка и она все припадала на нее и садилась, а сердитый шарманщикъ въ то время, какъ лѣвой рукой вертѣлъ ручку шарманки, правой вынулъ изъ кармана хлыстъ и раза два ударилъ имъ бѣдную больную собачку.

— Какъ тебѣ не стыдно такъ мучить бѣдную собачку, — сказалъ какой-то господинъ, проходя по двору, — вотъ я отниму ее у тебя и отдамъ въ лечебницу животныхъ, гдѣ заставлю тебя платить за нее, потому что она помогаетъ тебѣ зарабатывать деньги.

Шарманщикъ, услышавъ это, еще больше разсердился, подобралъ деньги, которые бросали ему изъ оконъ и давали проходившіе по двору, и хотѣлъ уже уходить, какъ въ это время во дворъ вбѣжалъ Фоксъ,